

ЗАПИСНЫЕ КНИГИ КРЕПОСТЕЙ НА КРЕСТЬЯН ПОМЕСТНОГО ПРИКАЗА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII в.

В развитии крепостного права второй половины XVII в. существенное значение имел вопрос о государственной регистрации сделочных (поступных, данных, рядных, раздельных, закладных, купчих и пр.) записей на крестьян.¹ Этот процесс получил определенное законодательное выражение. Наиболее важное значение имел указ 30 марта 1688 г., который санкционировал все виды сделок на крестьян, включая продажу вотчинных крестьян, и сосредоточил регистрацию крепостных актов в Поместном приказе, предписав в связи с этим завести специальные записные книги крепостей на крестьян.² Такие книги действительно имеются в фонде Поместного приказа, начиная как раз с 1688 г., и за каждый год, до 1720 г., т. е. до времени ликвидации Поместного приказа. Для

^ж Ошибочно Нарышкина.

^з Повторено дважды.

^ч Ошибочно 14, исправлено по С. Медведеву, сообщающему, что думный дьяк Аверкий Кириллов был убит 16 мая (Чтения ОИДР, 1894, кн. 4, отд. II, стр. 56).

¹ А. Г. Маньков. Развитие крепостного права в России во второй половине XVII в. М.—Л., 1962, стр. 215—218.

² 1 ПСЗ, II, № 1293.

того, чтобы показать огромное значение этих книг как источника по истории крестьян, мы остановим некоторое внимание лишь на книгах, относящихся к 1688—1700 гг.³ Рука историка еще не касалась этих книг, хотя в них только за указанные тринадцать лет зарегистрировано свыше 3800 крепостных актов, из которых более 70% падает на поступные записи в связи с приемом беглых крестьян, свыше 10% — на прочие поступные записи (за долг, под заклад, за убитых крестьян и т. п.) и примерно столько же (т. е. 10%) составляли купчие на крестьян без земли.⁴

Помимо истории вотчинного и поместного землевладения, прямо отношение к истории крестьян имеют и записные книги Поместного приказа, содержащие акты сделок (поступные, купчие) на вотчины и поместья с крестьянами. Всего за 1678—1700 гг. в этих книгах⁵ имеется около 8700 записей. Учитывая, что по одному челобитью заинтересованного лица, купившего или получившего иным путем вотчину или поместье, в ряде случаев в одну и ту же запись включалось два, а иногда и более актов сделок (поступных, купчих), число зарегистрированных актов на вотчины и поместья в книгах 1678—1700 гг. по нашим приблизительным расчетам достигает десяти—десяти с лишним тысяч.

Значение этих книг для истории крестьян определяется, во-первых, тем, что в них имеются отдельные сделочные записи на крестьян без земли, что особенно важно для периода до 1688 г., т. е. до времени составления специальных записных книг крепостных актов на крестьян, и во-вторых, тем, что в купчих и поступных записях на вотчины крестьяне выступали наряду с землей и строениями в качестве одного из объектов продажи или уступки. Одна из этих книг, наконец, содержит регистрацию сделочных записей на крестьян боярина А. С. Матвеева, осуществленную по его челобитной и последовавшему в ответ на челобитную указу 13 октября 1675 г.⁶

Уже одни общие статистические данные о количестве крепостных актов на крестьян без земли и на вотчины с крестьянами показывают, что записные книги Поместного приказа являются весьма ценным источником для истории крестьян и развития крепостных отношений. В самом деле, ни по какому другому виду

³ ЦГАДА, ф. Поместного приказа, Записные книги крепостей на крестьян, №№ 2896—2909.

⁴ О поступных записях на крестьян за приемо-держание беглых см.: А. А. Шилов. Поступные записи. Сборник статей, посвященных А. С. Лаппо-Данилевскому, Пгр., 1916, стр. 262—311; А. Г. Маньков. Развитие крепостного права..., стр. 199—202; о прочих поступных записях и купчих на крестьян см.: А. Г. Маньков. Развитие крепостного права..., стр. 202—213.

⁵ ЦГАДА, ф. Поместного приказа, Записные книги крепостей на вотчины с крестьянами, №№ 2796—2833.

⁶ Там же, № 2810, лл. 1—18.

актов феодального хозяйства второй половины XVII в. не имеется столь массовых статистических данных. В литературе известен ценный и наиболее крупный опыт статистической обработки записных книг Новгородской приказной палаты. Учтя более ста новгородских записных книг с 1637 г. по конец XVII в., Е. И. Каменцева установила наличие 790 порядных и ссудных записей,⁷ 140 поступных и 5 купчих на крестьян без земли.⁸ Как видим, ни по одному из указанных видов актов данные по Новгородской приказной палате не могут идти в сравнение с данными книг Поместного приказа. И это совершенно естественно, так как Поместный приказ принадлежал к числу главных, ведущих приказов, компетенция которого распространялась на большую и прежде всего центральную часть Русского государства. Изучение процесса развития крепостного права на основной территории России представляет особую ценность. Если учесть к тому же, что с 1688 г. регистрация крепостных актов на крестьян была централизована в Поместном приказе в отношении большей части территории Русского государства конца XVII в., то можно признать, что статистические данные, получаемые на основе книг приказа, приобретают в известном смысле абсолютное значение. В пользу этого говорит и то обстоятельство, что регистрация актов была обязательной по закону. Прямое подтверждение находим в челобитных самих помещиков. Так, в челобитной 1691 г. подьячего И. И. Торопова, поданной в Поместный приказ о регистрации поступной на крестьян, сказано: «По их великих государей указу (имеется в виду указ 30 марта 1688 г., — А. М.) велено поместных и вотчинных крестьян и крестьянских детей по поступным и по всяким крепостям справливать, крепости на них записывать в Поместном приказе».⁹ Заинтересованность помещиков в регистрации актов сделок на крестьян была вызвана тем обстоятельством, что официальную силу имел только зарегистрированный акт, в связи с чем при спорах о крестьянах суд решал дело в пользу той стороны, у которой при прочих равных условиях акты сделок были зарегистрированы в Поместном приказе.¹⁰ Наконец, статистическая обработка записных книг крепостей на крестьян без земли в хронологическом разрезе и по видам крепостных актов дает возможность установить характер, темп и размах крепостных отношений в государстве, а также удельный вес каждого вида крепостного акта и каждого вида сделки (уступка, заклад, продажа) относительно крепостных крестьян. Покажем это на примере ста-

⁷ Е. И. Каменцева. Условия закрепощения новопорядчиков. Труды МГИАИ, вып. VII, 1954, стр. 130 и сл.

⁸ А. Г. Маньков. Развитие крепостного права..., стр. 205, 212 (сноска).

⁹ ЦГАДА, ф. Поместного приказа, Записные книги крепостей на вотчины с крестьянами, № 2897, л. 340.

¹⁰ А. Г. Маньков. Развитие крепостного права..., стр. 218—219.

статистической обработки лишь нескольких книг первых четырех лет регистрации и двух последних лет XVII столетия.¹¹

Состав актов на крестьян без земли	Количество актов		В процентах за 1690—1691 гг.	Количество актов 1699—1700 гг.	В процентах за 1699—1700 гг.
	1688—1689 гг.	1690—1691 гг.			
Поступные в связи с приемом беглых крестьян	88	218	68	541	72
Поступные, связанные с возмещением за убитых крестьян	9	9	3	37	5
Поступные за долг	10	16	5	54	7
Закладные	2	9	3	14	2
Данные	1	6	2	7	1
Рядные	2	6	2	12	1.5
Раздельные	1	2	0.5	4	0.5
Купчие	12	54	16.5	86	11
Всего актов	125	320	100	755	100

Из таблицы видно, что уже за короткий промежуток времени от начала записных книг крепостей на крестьян (1688 г.) до конца XVII в., т. е. всего за 12—13 лет, имел место интенсивный рост различного рода сделок между помещиками относительно крепостных крестьян. Довольно устойчивым был удельный вес каждого вида сделок. Но это объясняется тем, что для заметных сдвигов в данном отношении нужен более значительный срок. Известно, например, что продажа крестьян без земли, возникшая во второй половине XVII в. и занимавшая относительно скромное место в ряду других форм отчуждения крестьян, становится господствующей формой отчуждения крестьян во второй половине XVIII в. Наконец, из тех же записных книг историк почерпнет сведения о распределении крепостных актов по уездам, по категориям землевладельцев, по видам землевладения (поместье, вотчина) и по категориям крестьян (вотчинные, поместные, крестьяне, бобылы), и т. п. Легко представить себе, сколь интересные и ценные сведения для истории крестьян и крепостного права могут дать записные книги крепостей на крестьян за весь период их составления в Поместном приказе (1688—1720 гг.).

¹¹ Регистрация актов за 1688—1689 и 1690—1691 гг. составила две книги (№№ 2896, 2897), в то время как регистрация таких же актов за 1699—1700 гг. потребовала пяти книг (№№ 2905, 2906, 2907, 2908, 2909).

Рассматриваемый источник представляет собою рукописные книги большого формата, в лист, объемом от 370 до 900 листов двусторонней записи, в кожаных гладких переплетах. Написаны они разными почерками второй половины XVII в. Первая книга озаглавлена: «Книга записная крепостям, что записывают крестьян по купчим и по закладным и по данным нынешняго 196-го и 197-го году стола вотчинные записки». В последующих книгах имеются различные варианты того же заглавия. Например, в четвертой книге (№ 2899) читаем: «Стола вотчинной записки книга записная, что поступных крестьян записывают по разным крепостям 201 году».

Основанием регистрации сделочных записей на крестьян в книгах Поместного приказа служила челобитная лица, к которому переходили права на крестьян в результате сделки. Челобитчик, указывая, кто, когда и где поступился, продал или заложил ему крестьян и на каких условиях, просил записать за ним крестьян по поступной, купчей и тому подобным актам. К челобитной прилагается сам акт сделки, с которого в приказе списывали копию, а подлинник с пометой дьяка о занесении сделки в записные книги приказа возвращали подателю челобитной. Помета делалась и на копии акта сделки. Приказные судьи выносили решение о записи крестьян в книги за новым владельцем только на основании его челобитной и самого акта сделки, который составлялся от лица другой (отчуждающей) стороны с обязательным рукоприкладством этого лица и послухов. В составе записей этих материалов в книгах приказа можно выделить следующие элементы: 1) запись о подаче челобитной в приказ таким-то лицом такого-то числа; 2) «А в челобитной пишет:» (следует полный список челобитной); 3) запись о предъявлении в приказ тем же лицом крепостного акта на крестьян, о снятии с него копии и возвращении подлинника подателю челобитной; 4) запись о помете дьяка на списке крепостного акта, заверяющей его соответствие подлиннику; 5) список крепостного акта (поступной, купчей и т. п.); 6) запись пометы дьяка на деле о решении приказных судей записать крестьян в книги за новым владельцем; 7) помета о взыскании пошлинных денег с указанием даты занесения их в приходную книгу; 8) подпись лица, произведшего запись в книге («Писал Андрюшка Степанов»).

В случае если податель челобитной регистрировал два и более актов сделки с разными лицами или с одним и тем же лицом, но разновременных, то он указывал все такие случаи в своей челобитной. В книгу же приказа вслед за челобитной заносился каждый из этих крепостных актов в порядке их последовательности («А в первой поступной пишет»; «А во второй поступной пишет» и т. д.).

Такой порядок регистрации актов сделки относительно крестьян в записных книгах крепостей Поместного приказа продержался до

конца XVII в. Однако в конце его, в 1700 г., в связи с некоторыми изменениями в делопроизводстве, произошли изменения и в характере регистрации сделочных записей на крестьян. Известно, что в соответствии с Уложением 1649 г. во второй половине XVII в. частно-правовые акты, главным образом по поместно-вотчинным делам, оформлялись подьячими Ивановской площади.¹² Петр I предпринял попытку реорганизации нотариального дела, одним из проявлений которой была передача по указу 9 декабря 1699 г. оформления частно-правовых актов по поместно-вотчинным делам «добрым подьячим» Поместного приказа. Этот же указ менял порядок записи актов по поместно-вотчинным и крестьянским делам в книгах Поместного приказа. Указ предписывал впредь: а) купчие, закладные, поступные и другие сделочные записи оформлять не подьячим Ивановской площади, как было прежде, а «добрым подьячим» в Поместном приказе с ведома судей этого приказа, б) вместо послухов «писать свидетелей, людей добрых и знатных», в больших делах (свыше 100—200 руб.) по 3—5 человек, а в меньших делах — по 2—3 человека. Свидетелям ставить подписи под актами, указывая чин и характер свидетельствуемой сделки; в) сторонам сделки расписываться в записных книгах крепостных актов; г) в приказе вести книги крепостей, в записях указывать, кто, с кем и какую сделку учинил; д) подлинные крепости отдавать кому надлежит, предупредив, что их должны предъявлять в Москве в приказы «к записке по приказной обыкности», а в городах воеводам, в течение двух месяцев; е) в иных приказах, где надлежит регистрировать крепости, поступать по тому же указу и боярскому приговору.¹³ Записная книга крепостей Поместного приказа за 1700 г. (№ 2908) открывается указом 9 декабря 1699 г., за которым следуют записи крепостных актов по новой системе. Челобитных здесь нет. Есть только краткое изложение самого акта сделки (поступной, купчей) с указанием, что подлинную крепость писал Поместного приказа подьячий такой-то и при таких-то свидетелях. За этим следуют подлинные рукоприкладства сторон, участвующих в сделке.¹⁴

В целом запись актов стала значительно короче, экономнее, а по стилю приближалась к деловому казенному языку петровского времени. При новой системе регистрации крепостных актов сделочные записи на крестьян без земли стали записывать наряду с актами на вотчины и поместья в одной книге.

Предпринятая Петром I первая мера замены площадных подьячих приказными подьячими не удалась. Год спустя был уч-

¹² М. Ф. Злотников. Подьячие Ивановской площади. Сборник статей, посвященных А. С. Лаппо-Данилевскому, стр. 124—129.

¹³ 1 ПСЗ, III, № 1732.

¹⁴ Например: «Михайла Челищев такову запись дал и руку приложил. Андрей Сиверцов такову запись взял и руку приложил» (л. 10).

режден новый институт подьячих.¹⁶ Оказался недолговечным и новый порядок регистрации актов в книгах Поместного приказа. В следующей записной книге за 1700 г. почти полностью восстанавливается прежний тип записи: челобитная лица, получившего крестьян в результате сделки, список акта сделки. Вместо послухов названы свидетели, но собственноручных подписей свидетелей и сторон нет.

Итак, достаточно краткого ознакомления с содержанием и формуляром записных книг крепостей на крестьян Поместного приказа, чтобы стало очевидным, что эти книги представляют собою весьма ценный источник, еще не затронутый историками, но содержащий важные материалы, без которых невозможно изучение истории крестьянства второй половины XVII—первой четверти XVIII в.